

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

16-го МАЯ 1870 ГОДА.

№ 10.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЖІЕЮ МНОГОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 20-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Все-
могущаго, второй сынъ Наслѣдника и Цесаревича,
Великаго Князя Александра Александровича, Лю-
безнѣйшій Внукъ НАШЪ, Великій Князь АЛЕК-
сандръ Александровичъ, послѣ кратковременной, но
тяжкой болѣзни, скончался на первомъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для НАСЪ и для всего ИМПЕРАТОРСКАГО Дома НАШЕГО событіи, МЫ вполне убѣждены, что всѣ вѣрные НАШИ подданные примутъ искреннее участіе въ НАШЕЙ семейной скорби и соединять съ НАШИМИ молитвы свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о низпосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго върою въ Святой, неисповѣдимый промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 20-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, Царствованія же НАШЕГО въ шестнадцатое.

На подлинномъ
Собственною Его

ИМПЕРАТОРСКАГО
Величества рукою

подписано:

Печатанъ въ
Санктпетербургѣ,

при Святѣйшемъ
Синодѣ, апрѣля 21

дня 1870 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 апрѣля 1870 года за № 25-мъ,—о кончицѣ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во первыхъ, вѣдніе Правительствующаго Сената отъ 20 сего апрѣля, съ препровожденіемъ для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 20 день сего же апрѣля, о кончинѣ втораго сына Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, — Великаго Князя Александра Александровича; и во вторыхъ предложеніе Господина

Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о семь же событіи. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатавъ потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго обнародованія при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, въ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, отправить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ литургіею панихиду по преставльшемся Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ: Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, (кромѣ С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе) и чтобы впредь поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставльшагося Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

На семь указѣ, 2-го сего мая, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій.»

Саратовская Духовная Консисторія, по выслушаніи прописаннаго указа Святѣйшаго Синода и резолюціи Его Преосвященства, и по справкѣ, что панихида по преставльшемся Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ

въ г. Саратовѣ отправлена уже 23 минувшаго апрѣля, о предѣлила: Высочайшій Манифестъ о вончинѣ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Александровича прочитатъ и панихиду по преставльшемся отправить во всѣхъ уѣздныхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ, а равно поминовение совершать, какъ предписано Указомъ Святѣйшаго Синода; о чемъ объявить духовенству Саратовской Епархіи къ исполненію, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 марта 1870 года за № 20-мъ о доставленіи свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Духовнаго вѣдомства, желающихъ приобрѣсти гидропультъ (огнегаситель).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го января сего года за № 591, о сообщеніи Епархіальнымъ Преосвященнымъ заявленія С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Суздальцева, относительно приобрѣтенія изъ склада его для церквей, монастырей и вообще для зданій Духовнаго вѣдомства гидропультъ (огнегасителя), усовершенствованнаго Инженеръ — Механикомъ Барановскимъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные доставили Хозяйственному Управленію свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Духовнаго вѣдомства, желающихъ приобрѣсти означенный снарядъ, для соглашенія съ Суздальцевымъ объ уменьшеніи цѣны на оный и доставкѣ его на мѣсто. Приказали: О содержаніи настоящаго предложенія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

По выслушаніи вышесписаннаго указа приказали и

Его Пресвященство утвердило: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и присланное при немъ объявление Суздальцева, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы требуемая симъ указомъ свѣдѣнія, немедленно представлены были Благочинными въ Консисторію.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 февраля 1870 года за № 15, о совершеіи православными священниками требъ лицамъ Греко-Уніатскаго исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 4 ноября 1869 года за № 4844, при коемъ препровождено въ копіи, переданное изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сообщеніе по вопросу о возможности православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ греко-уніатскаго обряда. Изъ сообщенія этаго видно, что одинъ изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ греко-уніатовъ обратился въ недавнее время къ одному изъ столичныхъ православныхъ священниковъ съ просьбою совершить Св. крещеніе по обряду православной церкви надъ ребенкомъ, происходящимъ отъ родителей уніатовъ. Священникъ долго колебался исполнить эту просьбу, и только уступая настояніямъ отца, въ виду крайнѣ опаснаго положенія ребенка, почти умирающаго, рѣшился совершить крещеніе. Случай этотъ привелъ въ недоумѣніе уніата, ищущаго сближенія съ православною церковію. Естественно ожидать, что повтореніе подобныхъ случаевъ подѣйствуетъ весьма не благоприятно на возникающее нынѣ въ части уніатскаго населенія добровольное стрем-

леніе къ Православной Церкви. Господинъ Оберъ-Прокуроръ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и указаль, въ видахъ разрѣшенія возникающаго отсюда вопроса о допущеніи униатовъ къ принятію духовныхъ требъ отъ православныхъ священниковъ, на послѣдовавшее въ послѣдніе годы, по ходатайству Г. Военнаго Министра, рѣшеніе Святѣйшаго Синода о дозволеніи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы служащимъ въ войскахъ Уніатамъ. Справка: въ 1866 году Военный Министръ сообщилъ, что въ число рекрутъ Царства Польскаго принимаются на службу греко-уніаты и при распредѣленіи поступаютъ между прочимъ и въ такія войска, которыя расположены въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, а потому возбуждается вопросъ: какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ нижніе чины греко-уніатскаго вѣроисповѣданія должны исполнять свои религіозныя обязанности? Святѣйшій Синодъ, выслушавъ предложеніе по сему предмету, по опредѣленію $\frac{25 \text{ января}}{21 \text{ іюня}}$ 1867 года, предоставилъ Господину Оберъ-Прокурору сообщить Генераль-Адъютанту Милютину, что военные чины греко-уніатскаго исповѣданія, состоящіе въ войскахъ расположенныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, могутъ для исполненія христіанскихъ требъ, обращаться къ православному духовенству, что и исполнено 21 Іюня 1867 года за № 3360. Приказали: Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по вопросу, возбужденному въ декабрѣ 1866 года Военнымъ Министромъ о томъ, къ кому должны обращаться нижніе воинскіе чины греко-уніатскаго исповѣданія для исполненія религіозныхъ обязанностей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ и духовенства сего исповѣданія, Святѣйшій Синодъ

нодь, по опредѣленію $\frac{25 \text{ января}}{21 \text{ июля}}$ 1867 года, разрѣшилъ, что военные чины греко-уніатскаго исповѣданія, для исполненія христіанскихъ требъ могутъ обращаться къ православному духовенству. Согласно съ симъ и нынѣ, въ разрѣшеніе вышеизъясненнаго сообщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить православнымъ священникамъ исполнять требы и совершать таинства надъ лицами греко-уніатскаго исповѣданія, когда сіи послѣднія будутъ ихъ о томъ просить; о чемъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ для объявленія духовенству ввѣренныхъ имъ епархій.

Саратовская Духовная Консисторія, по выслушаніи вышепрописаннаго Указа Святѣйшаго Синода, Опредѣлила: Настоящій Указъ Святѣйшаго Синода объявить къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію, духовенству Саратовской Епархій, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объявленнымъ Его Преосвященству въ указѣ отъ 24 минувшаго марта, Инспекторъ Орловской Духовной Семинаріи Игумень Гимнасій, по увольненіи отъ духовно-училищной службы, назначенъ Настоятелемъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго второкласснаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ Архимандрита.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 апрѣля сего года за № 2023, Священникъ Николаевской церкви г. Петровска Василій Кузнецкій, назначенъ Протоіереемъ къ Сердобскому Михаилоархангельскому Собору.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 6 марта сего

года за № 1623, Священнику Василию Образцову предоставлено старшинство въ приходѣ села Большой Грязнухи, Балашевского уѣзда.

Резолюціею Его Пресвященства отъ 19 марта сего года за № 1797, состоящій на причетнической должности при Саратовской Больничной церкви, діаконъ Иванъ Никольскій, вслѣдствіе представленія мѣстнаго Благочиннаго, по болѣзни отрѣшёнъ отъ мѣста, съ запрещеніемъ священнослуженія.

(The following text is a mirror image of the text above, appearing as bleed-through from the reverse side of the page. It is not legible in this orientation.)

ОТЧЕТЪ

по содержанию Балашовскаго Духовнаго Училища за
1869 годъ.

№	Статьи прихода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1869 г.		Дѣйствительно поступило въ 1869 г.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
	Отъ 1868 года оставалось:					
	а) Билетомъ Балашовскаго Городскаго Общественнаго Банка	—	—	6000	—	
	б) Наличными деньгами	—	—	481	24	
	Итого	—	—	6481	24	
	Къ тому въ 1869 г. поступило:					
1	Отъ продажи въ церквахъ свѣчь и воска	2117	95			Недостатныя деньги покрыты суммами поступившими изъ доходовъ отъ первой Балашовскаго Училищнаго Округа взаимнѣ суммъ слѣдующихъ отъ Балашовскаго Училищнаго округа на содержаніе Семинаріи и параллельныхъ классовъ при Саратовскомъ Духовномъ Училищѣ.
2	Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы	—	—	1340	42 1/4	
		588	—			

№	Статьи прихода.	Ассигновано по сметѣ на 1869 г.		Дѣйствительно поступило въ 1869 г.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
3	Случайныхъ поступленій	100	—	100	—	
4	Изъ доходовъ отъ церкви Балашовскаго Училищнаго Округа	492	30	7328	12 ¹ / ₄	
5	Отъ продажи учебныхъ книгъ	—	—	3	28	
6	Отъ сдачи домовъ г. Алфераки	—	—	333	32	
7	Отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ Балашовскаго Училищнаго Округа	—	—	69	—	
8	Отъ 2 Россійскаго страхованія отъ огня общества за погорѣвшій при домахъ г. Алфераки заборъ	—	—	48	—	
9	Отъ купца Туркина поступило въ даръ за долгое и исправное квартированіе въ его домахъ училища	—	—	50	—	
10	Заправо обученія нѣкоторыхъ иноокружныхъ учениковъ	—	—	30	—	
11	Выручено отъ кучерской караулки	—	—	50	—	
12	Получено съ 6 тысячнаго банковато билета процентовъ за г.	—	—	360	—	

№	Статьи прихода.	Ассигновано по сметѣ на 1869 г.		Дѣйствительно поступило въ 1869 г.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
	Билетъ Балашовскаго Городскаго Общественнаго Банка	—	—	360		
	Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	—	—	230	54	
	<hr/>					
	Всего въ 1869 году поступило	—	—	10302	68 ³ / ₄	
	А съ остаточными отъ 1868 г.	—	—	16783	92 ³ / ₄	

№	Статьи расхода.	Изъ суммъ (Святѣйшаго Синода.		Изъ суммъ духовенства и ихъ доходовъ отъ домовъ г. Алфераки.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
1	На содержаніе лицъ управленія и учащихъ	880	85	—	—	На основаніи
2	Пособіе къ ихъ содержанію	—	—	1239	—	постановленія
3	На содержаніе воспитанниковъ пищею 729 р. 22½ к., одеждою и другими потребностями 297 р. 77½ к., и на выдачу деньгами 31 р., а всего	588	—	470	—	Създа Уполномоченныхъ Балашовскаго
4	На наемъ, содержаніе домовъ и прислуги, отопленіе, на освѣщеніе и другія потребности	1112	—	137	50	Училищнаго Округа отъ
5	На библіотеки и покупку книгъ для бѣдныхъ учениковъ	—	—	304	15	26/27 ноября
6	На канцелярію	10	—	10	—	
7	На медикаменты	—	—	142	1	1868 г. и отъ
8	На мѣлочные и экстраординарные расходы и — Смирнова	115	—	50	—	28 октября
9	На производство класснаго оклада	100	10	—	—	1869 г.
10	Отослано на содержаніе Саратовской Семинаріи за 1868 г. Уплачено при пересылкѣ денегъ по почтѣ	—	—	432	50	Деньги на содержаніе Семинаріи за 1869 годъ зачтены штатною суммою.

№	Статьи расхода.	Изъ суммъ Святыиша Синода.		Изъ суммъ духовенства и изъ доходовъ отъ домовъ г. Алфераки.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
11	Доктору	—	—	50	—	
12	Выдано аптекарю Нюрнбергу неустойки по заключенному съ г. Карранца контракту	—	—	400	—	На основаніи опредѣленія
13	Писцу въ годъ	—	—	60	—	Създа уполномоченныхъ
14	За страхованіе домовъ г. Алфераки	—	—	145	—	Балашовскаго Училищнаго Округа отъ
15	На повинности за дома г. Алфераки	—	—	88	44	^{26/27} ноябр. 1868 г.
16	Употреблено на разѣзды члена отъ духовенства по дѣламъ домовъ г. Алфераки.	—	—	12	—	
17	Помощнику Смотрителя Образцову выдано за исправленіе должности инспектора	25	57	—	—	На основаніи опредѣленія Правленія училища, съ утвержденія Его Преосвященства.
18	За перекладку печей въ домахъ и во всѣхъ кухняхъ г. Алфераки.	—	—	55	—	
19	За устройство вновь ледника и погреба 15 арш. длины, 7 арш. ширины, и 4 арш. глубины изъ кирпича съ деревянными надъ ними навѣсами покрытыми желѣзомъ	—	—	257	—	На основаніи опредѣленія Създа Уполномоченныхъ

№	Статьи расхода.	Изъ суммъ Святыишаго Синода.				Обьясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
20	За переправку въ домахъ и службахъ г. Алфераки примѣнительно къ помѣщенію въ нихъ училища и за переправку сани употреблено	—	—	198	93	отъ 20 мая 1869 г.
21	За училищную лошадь	—	—	60	—	
22	За сбрую и телеги.	—	—	40	—	
23	На продовольствіе лошади и на ремонтъ збури и телегъ	—	—	19	85	
24	Кучеру, караульщику и дворнику домовъ г. Алфераки	—	—	37	—	
25	На переправку всей Училищной мебели	—	—	50	—	Изъ суммъ пожертвованныхъ купцомъ Туркинымъ.
26	Употреблено на поправку заборовъ и другихъ поврежденій произшедшихъ во время пожара	—	—	48	—	Изъ суммъ поступившихъ на этотъ предметъ отъ страховаго общества
27	За перевозку дровъ изъ старой квартиры училища въ дома г. Алфераки	—	—	7	20	
28	На похороны одного ученика	—	—	6	25	
29	За окраску мѣдяною крыши домовъ г. Алфераки и нѣко-	—	—			

№	Статьи расхода.	Изъ суммъ Святыяго Синода.		Изъ суммъ духовенства и изъ доходовъ отъ домовъ г. Алфераки.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
	торыхъ службъ масляною красною и всей училищной мебели и за поправку худыхъ мѣсть въ крышѣ и за починку водосточныхъ трубъ употреблено . . .	—	—	161	88	По опредѣленію правленія
30	За оловянные миски и училищный колокольчикъ . . .	—	—	30	—	По опредѣленію правленія съ утвержде- нія Его пре- освященства, изъ суммъ по- ступившихъ за право обу- ченія иноок- ружныхъ уче- никовъ.
31	За развозку пакетовъ отъ Сѣзда уполномо- ченныхъ Балашов- скаго Духовнаго Учи- лищнаго Округа 28 октября 1869 г. къ Священникамъ бли- жайшихъ сель къ г. Балашову, съ пригла- шеніемъ, кому изъ нихъ неудобно-ли бу- деть баллотироваться въ члена Балашов- скаго Училищнаго Правленія отъ духо- венства . . .	—	—	1	—	
32	Отослано въ Бала- шовскій Городской Общественный Банкъ для приращенія про- центами . . .	—	—	1360	—	

№	Статьи расхода.	Изъ суммъ Святыиша Сунода.		Изъ суммъ духовенства и изъ доходовъ отъ домовъ г. Алфераки.		Объясненія.
		Р.	К.	Р.	К.	
33	Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	—		260	19	
	Всего въ 1869 г. въ расходѣ	2831	52	6135	90	
	А за исключеніемъ этого расхода изъ суммъ показанныхъ въ приходѣ къ 1870 г. осталось:	8967	р.	42	к.	
	Билетами Балашовскаго Городскаго Общественнаго Банка.	—		7360	—	
	Наличными деньгами.	3	28	453	22 ³ / ₄	
	Итого состояло къ 1 января 1870 г.	7816	р.	50 ³ / ₄	к.	
	Кромѣ этихъ суммъ Правленіе училища имѣетъ въ долгу за Правленіемъ Семинаріи	—		348	15 ¹ / ₄	
	А всего	8164	р.	66	к.	

Члены Правленія: Смотритель, Протоіерей *Романъ Лезитскій*
 Помощникъ Смотрителя *Александръ Образцовъ*.
 Учитель *Басилій Агринскій*.

С М Ъ Т А

ДОХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ по Балашевскому Духовному
Училищу на 1870 годъ.

№	Статьи прихода.	Ожидается къ поступленію въ 1870 году.		Основанія назначеній.
		Руб.	К.	
1	Штатной суммы по смѣтѣ Святѣйнаго Синода	2705	95	На основаніи смѣты утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.
2	Отъ Церквей Балашовскаго Духовнаго училищнаго округа.	3965	92	На основаніи постановленія Сѣзда уполномоченныхъ Балашовскаго Училищнаго Округа отъ 23 октября 1869 г. утвержденного Его Преосвященствомъ.
3	Отъ почетнаго Блюстителя Балашовскаго Духовнаго училища.	100	—	На основаніи его заявленія утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ.
Итого . . .		6771	87	

№	Статьи расхода.	Назначено къ расходу на 1870 годъ.		Основанія назначеній.		
		Изъ суммъ Святѣйшаго Синода.	Изъ суммъ Училищнаго Округа.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	
1	На жалованье Смотрителю	150	15	—	—	На основаніи
	Ему же, по должности учителя	—	—	300	—	
	Помощнику Смотрителя	57	20	—	—	утвержденной
	Ему же по должности учителя	150	15	149	85	
	Учителю Греческаго языка	150	15	149	85	Святѣйшимъ
	Ему же за 6-ть лишнихъ уроковъ свыше 12.	—	—	120	—	
	Учителю Географіи и Ариѳметики	128	70	171	30	Синодомъ
	Ему же за 5-ть лишнихъ уроковъ свыше 12.	—	—	100	—	
	Ему же квартирныхъ	30	—	—	—	
	1-му учителю Латинскаго языка	—	—	300	—	смытъ рас-
	Ему же за преподаваніе нотнаго пѣнія	—	—	100	—	
	2-му учителю Латинскаго языка	85	80	214	20	ходамъ и
	Учителю Русскаго и Славянскаго языковъ	128	70	171	30	
	Ему же за преподаваніе чистописанія	—	—	100	—	постановле.
2	На содержаніе 28 учениковъ пищею, одеждою и другими потребностями по 31 руб. на каждаго	588	—	280	—	нію сѣзда

№	Статьи расхода.	Назначено къ рас- ходу на 1870 годъ.		Основанія		
				назначеній.		
		Изъ суммъ Святѣйша- го Синода.	Изъ суммъ Училища- наго Округа.	Руб.	К.	Руб.
	На содержаніе 7 уче- никовъ пищею по 20 р.	—	—	140	—	Уполномочен-
	На шитье бѣлья казен- ныхъ учениковъ . . .	—	—	50	—	
3	На ремонтъ домовъ . .	—	—	200	—	
4	На застрахованіе до- мовъ въ 11 тысячъ . .	—	—	128	—	ныхъ Бала-
5	На дрова	288	—	162	—	
6	На освѣщеніе	12	50	23	50	
7	На городскія повинности	—	—	88	47	
8	На мытье половъ . . .	—	—	25	—	
9	За набивку льдомъ лед- ника и погреба	5	—	4	—	шевскаго Ду-
10	Трубочисту и печнику въ годъ	—	—	20	—	
11	Ретирадчику въ годъ . .	3	—	10	—	
12	На наемъ двухъ слу- жителей по 5 руб. въ мѣсяцъ	72	—	48	—	ховнаго Учи-
13	Повару и пекарю	31	50	28	50	
14	Кучеру	—	—	60	—	
15	На продовольствіе Учи- лищной лошади въ годъ.	—	—	25	—	лищнаго Ок-
16	На библиотеки	—	—	70	—	
17	На канцелярскія при- надлежности	10	—	10	—	
18	Письмоводителю въ годъ	—	—	60	—	руга отъ 28
19	На медикаменты	—	—	125	—	
20	Доктору въ годъ	—	—	100	—	
21	На мелочные и экст- раординарные расходы					

№	Статьи расхода.	Назначено къ рас- ходу на 1870 годъ.		Основанія назначеній.
		Изъ суммъ Святѣйшаго Синода.	Изъ суммъ училищна- го округа.	
		Руб. К.	Руб. К.	
22	и Смирнова Классный окладъ	115 —	— —	октября 1869
23	Въ пособіе Г.г. На- ставникамъ Саратовской Семинаріи	100 10	— —	
		— —	865 —	года
Итого		2105 95	4398 97	
		6504 р. 92 к.		

Члены Правленія: Смотритель Протоіерей *Романъ Лезитскій*

Помощникъ Смотрителя *Александръ Обрицковъ*.

Учитель *Василій Агринскій*.

Дополнительныя свѣдѣнія для отчета.

а) въ первой половинѣ 1869 года содержалось пищею 37 учениковъ, изъ нихъ полно-коштныхъ 25, полукоштныхъ 12; во второй половинѣ того же года — 35, изъ нихъ полнокоштныхъ 24, полукоштныхъ 11, служителей 4.

в) Въ теченіе 1869 года 11 учениковъ снабжены зимними пальто изъ урса, 25 учениковъ снабжены русиновыми пальто и брюками, 25 учениковъ кожаными фуражками, 25 учениковъ новыми сапожными головками и 22 ученика новыми сапогами.

с) Въ первой половинѣ 1869 года отапливалось печей голландскихъ 11, русскихъ 2, баня 1; во второй половинѣ того же года — Голландскихъ печей 12, каминовъ 2, русскихъ печей 2, очаговъ 1, въ банѣ 2.

д) Освѣщалось спальней 8, кухня 1, столовая 1 и корридоровъ 2, въ нихъ помѣщалось отъ 35 до 37 учениковъ, служителей 4.

е) Больные ученики казенно-коштные и своекоштные пользовались медикаментами безмездно. На медикаменты была ассигнована сумма Духовенствомъ Балашовскаго Училищнаго Округа; рецепты больнымъ ученикамъ прописывалъ Городовой Врачъ Николай Васильевичъ Г. Барановъ.

ф) Находилось служителей: въ кухнѣ 1, въ столовой одинъ, при спальняхъ и класныхъ комнатахъ два.

Члены Правленія: Смотритель Протоіерей *Романъ Леситскій*

Помощникъ Смотрителя *Александръ Образцовъ*.

Учитель *Василій Агринскій*.

Правленіе Саратовскаго Духовнаго Училища имѣетъ честь извѣстить родителей и родственниковъ, что въ 1-й классъ Духовнаго училища могутъ поступать дѣти согласно 78 § училищнаго Устава не старше 12 лѣтъ, обученные хорошо писать, правильно и отчетливо читать по славянски и по русски, знающіе наизусть общеупотребительныя молитвы съ ихъ объясненіемъ, начатки Христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія Ариметики, съ таблицею умноженія. — Одежда, по 117 § Устава, должна быть приличная, подходящая къ одеждѣ учениковъ казенно-коштныхъ, чернаго или сѣро-чернаго цвѣта.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО

Саратовской Духовной Консисторіи,

съ 1-го по 16-е марта 1870 года.

	Оста валось къ 1 марта 1870 г.		Изъ нихъ:		Вновь поступило съ 1-го по 16-е марта 1870 г.	Изъ нихъ:		Остае- тся къ 16 мар- та 1870 года.	
	не разсмотрѣн- ны	испол- ненныхъ	раз- смотрѣн- ны	испол- нено		не разсмотрѣн- ны	испол- нено	не разсмотрѣн- ны	испол- ненныхъ
По 1-му столу	—	—	—	—	156	155	153	1	2
По 2-му —	5	7	4	7	141	132	120	10	16
По 3-му —	—	—	—	—	85	84	81	1	3
По 4-му —	—	18	—	18	224	215	188	9	27
По казначейскому столу	14	14	14	14	77	64	60	13	17

Исходящихъ бумагъ было въ Консисторіи— 638;
отъ канцеляріи Консисторіи—14; журнальн. дѣлъ ста-
тей—143; протоколовъ—26.

1870. 2866

ОТДЕЛЪ ПРОФИНАНСА

Предание о нашествіи и развѣстнѣи вѣдковъ въ городѣ Нужинскѣ.

Въ концѣ XVIII вѣка въ городѣ Нужинскѣ въ началѣ лета 1780 года, произошло нашествіе вѣдковъ, которые въ то время были весьма многочисленны и причинили много вреда. Вѣдковъ этихъ было много, и они были весьма опасны, такъ какъ могли причинить много вреда. Вѣдковъ этихъ было много, и они были весьма опасны, такъ какъ могли причинить много вреда. Вѣдковъ этихъ было много, и они были весьма опасны, такъ какъ могли причинить много вреда.

Въ концѣ XVIII вѣка въ городѣ Нужинскѣ въ началѣ лета 1780 года, произошло нашествіе вѣдковъ, которые въ то время были весьма многочисленны и причинили много вреда. Вѣдковъ этихъ было много, и они были весьма опасны, такъ какъ могли причинить много вреда. Вѣдковъ этихъ было много, и они были весьма опасны, такъ какъ могли причинить много вреда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преданіе о началѣ и развитіи раскола въ городѣ Кузнецкѣ.

Православная Русская Церковь, вотъ уже болѣе 200 лѣтъ, имѣетъ своего постояннаго, неусыпнаго врага, свои плевелы, свою непрекращающуюся доселѣ болѣзнь; я разумѣю,—расколъ. Какъ эпидемія, то уменьшающаяся, то усиливающаяся при разныхъ условіяхъ, расколъ нашъ, въ длинный періодъ своего существованія, то затихалъ, то съ новою силою, какъ пламя пожара, разрастался, бросался во всѣ стороны и терзалъ великое тѣло Православной Русской Церкви.

Около 90-ста лѣтъ тому назадъ эта зараза, въ первый разъ, явилась въ Кузнецкѣ, городѣ чисто Великороссійской, нетронутой ничѣмъ народности, со всѣми ея отличительными особенностями. Препятствій, борьбы, расколъ здѣсь не встрѣтилъ; быстро принялся на почвѣ Кузнецка и еще быстрѣе возросъ и охватилъ, своею заразою, почти все населеніе его. Вотъ какъ гласитъ объ этомъ преданіе (*). Около 1786 года переселилась въ Кузнец-

---

(*) Имѣя очень немногъ свидѣній о расколѣ въ Кузнецкѣ по письменнымъ источникамъ, имѣвшимся у насъ въ рукахъ, мы пользовались болѣе усгнымъ преданіемъ объ этомъ. При церквахъ нашихъ, кромѣ исповѣд-

готовъ. Преданіе не сохранило имени перваго священника, освящавшаго часовню. Извѣстно только, что явившись въ Кузнецкѣ, онъ встрѣтилъ ощутительный недостатокъ въ церковной утвари. Не было даже вѣнцовъ для браковъ. Въмѣсто ихъ, на головы брачующихся возлагались иконы. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а часовня готова была совсѣмъ, и походила на храмъ. Богослуженіе началось, отправлялось потомъ часто и безъ священника, подъ руководствомъ, вмѣсто его, старой дѣвки. Въмѣстѣ со звономъ въ двухъ Православныхъ градскихъ храмахъ, раздавался звонъ и съ раскольнической колокольни. Раскольники шли толпами, приглашая съ собою и Православныхъ. Соблазнъ сдѣлался явнымъ и опаснымъ. Кузнецкое Духовное Правленіе, видя бѣду уже лицомъ къ лицу, встрепенулось, и начало изыскивать средства къ прекращенію соблазна. Сообщая, отъ 10 октября 1813 года за № 258-мъ, Полициі о безпорядкахъ въ раскольнической часовнѣ, оно просило прислать къ нему Серебрякова, какъ главнаго виновника этихъ безпорядковъ, къ отвѣту. Полиція отвѣчала, что «не имѣя предписанія отъ своего Начальства, прислать въ Правленіе для отвѣта мѣщанина Серебрякова не можетъ». Этимъ, кажется, заводившееся «дѣло» и кончено. Были-ли со стороны Духовной Власти еще какія попытки къ прекращенію «соблазна» въ городѣ, изъ документовъ бывшаго Кузнецкаго Д. Правленія, имѣвшихся у насъ подъ руками, не видно. Ни слова не говоритъ объ этомъ и преданіе. Раскольники торжествовали; часовня, такъ счастливо избѣгшая первой своей бѣды, начала мало по малу дѣлаться центромъ религіозно-нравственной жизни раскола. Около нея, за высокимъ глухимъ заборомъ съ улицы, стали дѣлаться кельи «стариць». Часовня, со всѣмъ ок-

ружающимъ ее строеніемъ, приняла видъ новостроющей-ся женской обители, совсѣми условіями монастырско-раскольнической жизни. Ворота этой обители растворились для посѣтителей; богослуженіе началось всѣ-дневное, и совершалось совершенно гласно, со звономъ уже въ четыре колокола. Городъ заволновался.

Но вотъ, юная часовня, или скорѣе — обитель, потерпѣла испытаніе около 1815 года, — Городничимъ въ Кузнецкѣ пріѣхаль г. Гладковъ. Молодая, но смѣлая обитель — часовня, не сочла нужнымъ приукрыться и думала жить попрежнему. Расчеты ея, основанные на примѣрахъ своего прошедшаго, оказались невѣрными. Гладковъ, недожидаясь «предписанія своего Начальства,» повернулъ ее разомъ и — очень круто. По его приказанію, даже, говорятъ, при его личномъ участіи, 8-ми пудовой колоколь часовни снять первый и попалъ, послѣ, на колокольню Иокровскаго городского Собора, гдѣ онъ и дослѣ; иконостасъ разобранъ, старицы разогнаны, бѣглые священники, бывало безопасно ходившіе вездѣ, точно провалились въ землю. Часовня опустѣла вдругъ; въ растворе нныхъ кельяхъ старицъ свободно гулялъ вѣтеръ. Смолено и скрылось все. Изрѣдка только, въ глухую ночь, появлялся кто-либо изъ бывшихъ обитателей часовни, чтобы оплакать разрушеніе. Къ счастью раскольниковъ, Гладковъ былъ въ Кузнецкѣ недолго. Какъ только его не стало въ городѣ, напуганныя и разогнанныя старицы выглянули опять. Озираясь робко кругомъ, и на Полицію и на Правленіе, онѣ понемногу начали сходиться на прежнее свое мѣсто. Кругомъ молчаніе было гробовое. Оглядѣвшись, онѣ сдѣлали кличь по всѣмъ раскольникамъ благотворителямъ, и дѣло опять закипѣло. Часовня, послѣ погрома, дождалась опять свѣтлыхъ дней. На пер-

вомъ совѣтѣ представителей раскола въ городѣ, было рѣшено—отправить въ г. Пензу депутацію, съ ходатайствомъ предъ Епархіальною Властію о дозволеніи имѣть по прежнему при часовнѣ звонъ. Съ полною надеждою на успѣхъ, избранные депутаты явились къ Амвросію, Епископу Пензенскому и Саратовскому, и подали прошеніе. Преданіе доселѣ сохраняетъ почти слово — въ слово отвѣтъ Преосвященнаго «Если бы «сказалъ епископъ, прочитавши прошеніе», я не имѣлъ помѣхъ, то приказалъ бы раскидать самую вашу часовню по бревну, а не то, что позволить вамъ имѣть на ней колокола». Отъ такого отвѣта раскольники однакожь не пали духомъ. Высмотрѣвши всюду, откуда могла грозить имъ опасность, они понемногу начали благоукрашать свою часовню и «безъ разрѣшенія». вмѣсто колокола, по примѣру древнихъ Восточныхъ монастырей, при самомъ входѣ въ часовню повѣшено было бѣло, не большая чугунная доска. Предъ началомъ богослуженія, въ нее ударяли деревянною колотушкою, и на глухіе, отрывистые звуки, по прежнему шли на молитву со всѣхъ концовъ города. Мало помалу, въ часовнѣ и около нея, все стало приходить въ надлежащій видъ. Иконостасъ поставленъ въ томъ же видѣ, какъ и былъ прежде; къ имѣющимся уже кельямъ, прибавлено еще нѣсколько. Старицъ возрасло числомъ до 20-ти. Бѣглый священникъ по прежнему сталъ жить гласно, въ особо выстроенномъ для него тутъ же флигелѣ, выходявшемъ лицомъ на улицу. Вообще, въ часовнѣ обители началась жизнь тихая, безмятежная до самаго 1839-го года. Періодъ этой жизни доселѣ воспоминается Кузнецкими раскольниками, какъ самая свѣтлая пора. Въ тишинѣ, не нарушаемой ни гражданскою, ни духовною Властію, Иргизскіе монахи стали прїѣзжать въ Кузнецкъ уже на

нѣсколькихъ тройкахъ въ разѣ, и останавливаться во дворѣ часовни. Гостеприимныя старицы всегда встрѣчали ихъ, какъ дорогихъ гостей, привозившихъ къ нимъ свѣтлые дни праздника. Не подчиненные ни какой посторонней власти извнѣ, безъ опредѣленнаго начала внутри, пользуясь «уваженіями» полицейскихъ чиновниковъ, старцы и старицы, въ уютномъ дворѣ часовни, дружно пировали и развѣтывались. Интимныя, не монастырскія отношенія ихъ другъ къ другу, шумныя попойки, были дѣломъ обычнымъ у нихъ. Кузнецкіе раскольники все это видѣли, знали и мало блазились. Многие изъ нихъ даже принимали участіе въ оргіяхъ въ часовнѣ и манили этимъ слабыхъ, изъ православной молодежи. Часовня, такимъ образомъ, въ тоже время сдѣлалась, какъ и все почти притоны раскола, пріютомъ разврата и пьянства. Пороки эти, какъ рассказываютъ, въ ней наконецъ такъ были обыкновенны, что, во время чтенія каѳизмъ навсенощномъ бдѣніи, молодые люди обоихъ половъ, выходили изъ часовни и совершали всякія непотребства. Бѣглые священники, закабалившіе себя въ часовнѣ, не могли, да и не имѣли права сдѣлать ничего. Связанные по рукамъ и ногамъ, они, въ рукахъ раскольниковъ, были ничто иное, какъ послушныя орудія. Что имъ приказывали, то они и дѣлали; голоса своего не имѣли нигдѣ и ни въ чемъ. Въ совершенной неволѣ, стѣсненные отовсюду, потерявшіе страхъ и совѣсть, они имѣли одно только утѣшеніе, одну свободу—пить сколько угодно, и—пили. Въ средствахъ на это они не нуждались. Во множествѣ священниковъ, преданіе не указываетъ ни одного трезваго. Раскольникамъ до этого не было ни какаго дѣла. Священникъ въ глазахъ ихъ былъ товаръ, который во всякое время легко можно было купить, или смѣнить въ Пензѣ. И товаръ этотъ

при часовнѣ, дѣйствительно, мѣнялся почти каждыи годъ. Говорять, что Кузнецкіе раскольники имѣли въ Пензѣ, въ лицѣ одного какого то — чиновника, поставщика священниковъ. Не понравился кому пощъ въ часовнѣ, — стоило только доѣхать до Пензы, и тамъ выбрать любаго. Все спившееся съ кругу, заштатное, отрѣшонное или другимъ какимъ либо образомъ брошенное на произволь судьбы, готово было къ услугамъ раскольникомъ; къ счастью ихъ, въ это время дѣйствоваль Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: «Священниковъ, бѣжавшихъ изъ Православной Церкви къ раскольникамъ и не сдѣлавшихъ другаго какого преступленія, не преслѣдовать.» По силѣ этого указа, бѣгле раскольническіе священники въ Кузнецкѣ, ходили публично, были приняты въ домахъ, гласно отправляли службу, ходили по Городу въ ризахъ при похоронныхъ процессіяхъ, молебнахъ и проч. Рассказываютъ покойный Преосвященный Іаковъ, посѣтивши въ 1835 году Кузнецкъ, встрѣтилъ раскольническаго бѣглаго попа N. Не находя за нимъ «ни какаго другаго преступленія,» онъ, къ прискорбію своему, оставилъ его не тронутымъ. Уѣзжая потомъ изъ города, поручилъ градскому Протоіерею и Миссіонеру, слѣдить за нимъ и открыть какое либо преступленіе, и преступленіе не замедлило явиться.

Изъ — за безгласныхъ священниковъ въ раскольнической часовнѣ, болѣе выдавались, по временамъ, такъ называемые уставщики. Такъ, напр. преданіе, съ 20 годовъ, указываетъ на нѣкоего мѣщанина Гурьку. Это былъ, по рассказамъ, здоровый, высокій, чорный мущина, заправлявшій ходомъ богослуженія въ часовнѣ. По праздникамъ, одинъ, безъ священника, хаживаль съ молебнами по домамъ раскольническимъ. Праздничная икона при этомъ, обыкновенно, всегда переносилась имъ изъ дома въ домъ въ

кулькѣ. Взшедши въ домъ, онъ не торопясь развязываль кулекъ, вынималь икону, ставиль ее въ передній уголъ, и гнущимъ голосомъ заѣваль молебень. Впрочемъ уставщики подобнаго рода, имѣвшіе значеніе только въ часовнѣ, въ обществѣ раскольниковъ значили почти столько-же, какъ и бѣглецы священники. Душею этого общества, главными руководителями его, всегда были особья лица. На ихъ обязанности лежала главная забота о часовнѣ; имъ подчинялось все. Они же сносились «по дѣламъ» съ Пргизомъ и другими расколическими мѣстами. Такими лицами, около 30-ти годовъ, были: Сергій Щипановъ и Ананій Комкодаевъ.

Возрастая и укрѣпляясь въ Кузнецкѣ, расколь, съ самаго почти своего начала въ немъ, не миноваль и уѣзда. По официальнымъ даннымъ, имѣвшимся у насъ подъ руками, расколь появлялся въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ слѣдующемъ видѣ: въ 1813 г. въ селѣ Новомъ Кряжимѣ муж. пола было 23; женск. 26 душ; въ Поселкахъ въ 1815 г. муж. 68, жен. 87; Ульяновкѣ, 1816 г. муж. 86, жен. 100; Траханіатовѣ въ томъ же году муж. 42, жен. 31; Пенделкѣ, 1817 г. муж. 10, женск. 25; Никольскомъ Труевѣ 1818 г. муж. 6; женск. 9; Анненковѣ и Камшикирѣ въ 1824 г. въ первомъ, муж. 8, жен. 13, во второмъ, муж. 28, женск. 27 и Чадаевкѣ 1833 г. муж. 6, женск. 9 душъ. Всего, къ 1834 году, раскольниковъ по городу Кузнецку и его уѣзду, было 1730 душъ. Съ этаго числа, количество послѣдователей раскола начинаетъ уменьшаться, такъ — что, къ 1839 году, въ Кузнецкѣ и его уѣздѣ, ихъ обоего пола осталось всего 1248 д. По официальнымъ даннымъ, они значатся возвращенными въ нѣдра Православной Церкви Миссіонеромъ, Протоіеремъ Е. Діаконовымъ.

Какъ ни значительны были потери, понесенныя расколомъ, однакожь онъ не ослабѣвалъ въ своей силѣ въ Кузнецкѣ. Причина этому въ особомъ обстоятельствѣ. Возрастающая въ цѣнѣ годъ отъ году въ окрестностяхъ города земля, при не высокомъ своемъ качествѣ, дѣлала трудъ селянина-земледѣльца все болѣе и болѣе неблагодарнымъ. Тѣснимые невыгодами земледѣлія, земледѣльцы вынуждались бросать свои наслѣдственные родовыя занятія, и искать средствъ жизни въ ремеслахъ. Кузнецкѣ, имѣвшій и имѣющій доселѣ очень много незаселенныхъ усадебныхъ мѣстъ, представлялъ всѣ выгоды переселенія въ него. Ремесленный и торговый, онъ естественно, манилъ къ себѣ все, ищущее ремесла или торговли. Населеніе города, по этому, съ 30-ти годовъ начало быстро увеличиваться. Въ городѣ есть нѣсколько улицъ, заселенныхъ исключительно одними переселенцами изъ окрестныхъ селъ. Въ числѣ такихъ выходцевъ, всегда былъ большой процентъ раскольниковъ. Причина этому, между прочимъ, та, что нѣкоторыя сельскія общества, направляемая Священниками и другими вліятельными лицами, сначала не терпѣли у себя раскола, и тѣснили послѣдователей его всѣми возможными средствами. Такъ общество села Поселокъ, во избѣжаніе усиливающагося соблазна, часто на мірской сходѣ предъявляло своимъ раскольникамъ о нежеланіи имѣть ихъ среди себя, и потому просило или немедленно возвратиться въ Церкви, или искать себѣ другаго мѣста жительства. Такого рода факты, въ связи съ невыгодами земледѣлія, естественно, вытѣсняли изъ селъ больше раскольниковъ, чѣмъ православныхъ. Кузнецкѣ никогда не былъ такъ жестокъ ни съ кѣмъ изъ своихъ обывателей. Гостепріимный и вѣротерпимый, онъ сдѣлался мѣстомъ стога уѣздной религіозной, а иног-

да и нравственный нечистоты. Пользуясь всѣми удобствами жизни, раскольники—переселенцы, къ тому же, въ городѣ находили покровителей въ лицѣ состоятельныхъ купцовъ—раскольниковъ. Въ ихъ рукахъ всегда былъ огромный запасъ труда, который они всегда охотнѣе раздавали своимъ единовѣрцамъ; дома ихъ всегда открыты были для всего раскольническаго, тѣснямаго судьбою, или ищущаго пріюта. Здѣсь, между прочимъ, причина особой живучести въ Кузнецкѣ раскола въ то время, когда онъ ослабѣвалъ въ его уѣздѣ. При постоянно подбывающей заразѣ, всѣ средства къ ослабленію ея имѣли мало успѣха. Притомъ же, существующая свободно, публично, раскольническая часовня—обитель, сосредоточивая около себя всѣ лучшія силы раскола, не давала имъ разрозниться и такимъ образомъ становиться въ ненадежную борьбу поодиночѣ. До самаго почти конца своего существованія, часовня—обитель, тѣсно связанная съ Иргизомъ, служила питомникомъ раскольнической заразы въ городѣ, постоянно усиливая ее.

Петронутая рукою человѣческою, часовня—обитель наконецъ разомъ была сокрушена Рукою Правосудія Небснаго. Мѣра зла ея давно уже переполнилась и громко вопіяла на небо. Страшный пожаръ 29 іюня 1839 года, истребившій половину Кузнецка, не пощадилъ и часовни—обители. Какъ ни отстаивали раскольники свою святыню, но она совершенно истреблена была пламенемъ; спасенныя ея вещи, церковная утварь, ризница, книги, иконы и прочія принадлежности, по распоряженію покойнаго Преосвященнаго Іакова, при участіи чиновника, командированнаго Саратовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, отобраны и переданы въ Вольскую Единовѣрческую церковь. Раскольники отдали все, и послѣ уже не предпи-

ринимали построения часовни, пробаваясь молениями въ простыхъ домахъ. Напуганныя безпріютныя старицы разбрелсь врозь, и уже не сходились вновь въ Кузнецкѣ. Мѣсто, гдѣ стояла часовня, теперь все застроено жилими строениями, такъ что отъ часовни не осталось никакого признака.

Такъ исчезло гнѣздо, въ теченіе двадцати шести лѣтъ лелѣявшее расколъ въ Кузнецкѣ. Потеря его горько отзывалась въ сердцахъ раскольниковъ, но не была ущербомъ самому расколу. Онъ не остался безъ нея круглымъ, безпріютнымъ сиротою. Въ то время, когда исчезла часовня, расколъ въ Кузнецкѣ былъ уже въ совершенной мѣрѣ возраста, и могъ жить самъ собою, безъ сторонней поддержки. Возмужавши, окрѣвши и разширившись, онъ не нуждался даже болѣе въ Иргизѣ, въ своемъ родителѣ и воспитателѣ. Не оплакавъ надлежащимъ образомъ его паденіе, завязалъ сношеніе съ Рогожскимъ и Преображенскимъ кладбищами, и послѣ далѣе — съ Бѣлою Криницею. Опека надъ нимъ такъ обр. кончилась; онъ достигъ совершеннолѣтія, и началъ жить уже жизнію, общею всему Русскому расколу. И эта, болѣе широкая жизнь, скоро начала полагать на него свою печать. Живя новою жизнію, зная поименно всѣхъ представителей раскола въ столицахъ и даже за границу, Кузнецкіе раскольники, естественно, начали откликаться на всѣ болѣе крупныя явленія въ расколѣ. Все, что зарождалось въ глазахъ русскаго раскола, такъ или иначе начало отзываться и въ Кузнецкѣ. Австрійское лже-священство, съ такимъ восторгомъ пріѣтствуемое почти всѣмъ поповско-раскольническимъ міромъ, на первыхъ же почти порахъ своего появленія, нашло здѣсь себѣ усердныхъ поборниковъ. Тихо, безъ борьбы привилосы

оно въ городѣ, и почти совсѣмъ вытѣснило бѣглоповщину. Въ настоящее время послѣдователей австрійскаго лжесвященства въ Кузнецкѣ несравненно болѣе, чѣмъ послѣдователей бѣглоповщины. Впрочемъ бѣглоповскій толкъ, хоть и обезсиленный австрійскимъ лжесвященствомъ, уступившій ему болѣе трехъ четвертей своихъ послѣдователей, все-таки не палъ, и по временамъ дажъ вступаетъ въ борьбу съ болѣе сильнымъ своимъ противникомъ.

Ставши городомъ сектантскимъ, изживая поповскій толкъ раскола, Кузнецкѣ недавно почувствовалъ жажду большаго. Одинъ родъ лжеученія показался ему недостаточнымъ, и онъ принялъ сѣмена другихъ, болѣе разнообразныхъ лжеумствованій, принялъ, чтобы возрастить ихъ на своей почвѣ. Ровно десять лѣтъ тому назадъ, въ началѣ 1860 года, Кузнецкій мѣщанинъ Соломеновъ, послѣдователь австрійскаго толка, отъ какого-то прохожаго, Севастопольскаго ополченія, въ первый разъ услышалъ «о поморскомъ упованіи». Читая и перечитывая «Кириллову книгу», слушая объясненія ея отъ странника, онъ пришелъ наконецъ къ заключенію, что можно легко обойтись и безъ Священства. О находкѣ своей онъ тутъ же сообщилъ своему другу, мѣщанину Дыдину. Колебаній у обоихъ было не много. Рѣшено было развѣдать «о поморскомъ упованіи». Скрывшись, не извѣстно куда изъ Кузнецка, для развѣдываній, Дыдинъ и Соломеновъ скоро возвратились чистыми поморцами, и начали въ городѣ проповѣдь «новой вѣры». Ревностиѣе оказался Дыдинъ, и потому онъ считается въ Кузнецкѣ родоначальникомъ поморства. Дѣйствіе новой пропанды было изумительно. Въ 1862 году отъ поморскаго упованія волновался уже почти весь городъ. Съ цѣлыми кипами книгъ,

поморцы толпами ходили по домамъ и гласно кричали, что «въ церкви Грекороссійской царить антихристь, священство погибло, ересь всюду, и что всѣ, именующіе себя христіанами, но исповѣдующіе поморства, не христіане, потому что крещены въ ереси, а *еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе.*» Ревность нѣкоторыхъ пропагандистовъ поморства доходила до самоотверженія. Мы лично слышали признаніе одного, бывшаго поморскаго наставника. «Началъ я, «разсказывалъ онъ намъ,» проповѣдь, не боясь ни кого. Придешь бывало къ кому въ домъ, всѣ сидятъ за работою. Поздоровавшись съ хозяевами, ни слова не говоря начнешь имъ доказывать, что они погибли: ибо питаются не истиннымъ хлѣбомъ ученія Господня, а ядомъ антихриста, не имѣютъ даже крещенія. Часто, бывало, выгоняли меня и били. Я же не унывалъ, принимая все ради Господа.» Больше всего отъ такихъ проповѣдниковъ досталось бѣлопоповскому толку и австрійскому лжесвященству. Очень удачными доказательствами ложности основаній этихъ толковъ, поморцы переманивали отъ нихъ къ себѣ, и бѣдные раскольники цѣлыми семьями шли изъ одной прощасты въ другую, еще болѣе гибельную. Потерпѣло отъ нихъ и Православіе. Въ стадѣ своемъ оно не досчитывается нѣсколькихъ *оземъ*, похищенныхъ *волками*. Все, переходившее въ поморство, перекрещивалось болѣею частію ночью, въ одномъ изъ озеръ, въ лѣсу.

Въ послѣднее время приостановилось въ Городѣ и поморство. Вожди его, какъ будто насытившись приобрѣтеніями, обратили взоръ на себя, и изошряются въ борьбѣ другъ съ другомъ. Плодомъ этой борьбы недавно явилось раздѣленіе общества поморцевъ на двѣ стороны, поражающія одна другую. Раздѣленіе это произошло изъ-

а молитвы Иисусовой. Одна сторона говоритъ, что сложивши, поученію Кирилловой книги, персты, слѣдуетъ, возлагая ихъ на чело, говорить: *Господи*, (т. е. единый Боже неба и земли), и потомъ низводя руку на животъ: *Исусе Христе* (спешный на землю и воплотивыйся въ утробѣ Приснодѣвы), кладя ее потомъ на правое плечо: *Сыне Божій* (сѣдѣющій одесную Отца), на лѣвое: *помилуй насъ* (по грѣхамъ нашимъ стоящихъ ошуюю Тебе). Другая сторона видитъ въ этомъ ересь, — раздѣленіе естества во Иисуса Христа. Изъ за такихъ — то вещей, въ Кузнецкомъ поморствѣ, возникло раздѣленіе. Противныя стороны чуждаются другъ друга и не имѣютъ между собою общенія. Болѣе благонамѣренные поморцы уже опустили головы и въ сердечной тоскѣ безмолвно смотрятъ а ту бездну, въ которую вовлеклись соблазномъ. Чѣмъ разрѣшится все это, извѣстно одному Богу.

Поражая себя въ своемъ поднольи, совращая изъ Православія обманомъ и хитростію, Кузнецкій расколъ боится одного, — выхода на свѣтъ съ своими лжедогматами и боится, какъ огня, вступить въ открытое преніе съ Православіемъ. Боязнь эта такъ велика, что она проповѣдуется, какъ главное основное начало раскола. «Не вступайте въ бесѣду о вѣрѣ съ еретическими попами и учителями», твердятъ расколо-учители своимъ послѣдователямъ. — «Грѣхъ уже одно и то, что будешь слушать еретика и, хоть невольно, пить ядъ антихриста.»

Есть въ Кузнецкѣ еще одно, почти невѣдомое лжеученіе, «спасово согласіе». Сиротливо пріютилось оно всего лишь въ нѣ многихъ домахъ и, Богъ вѣсть, можетъ быть ждать дня своего, когда утихнетъ въ городѣ буря безпоповской и поповской раскольнической лжи. Сего та эта особенно опасна для Православія тѣмъ, что

отторгая духомъ отъ Св. Церкви, по вѣдѣности, оставля-
етъ въ ней. Священнику, исполняющему нѣкоторыя тре-
бы у спасовцевъ, не скоро удастся подмѣтить и открыть
зло.

Судя по той силѣ, съ которою дѣйствуетъ расколъ въ
массѣ народа, можетъ быть еще долго придется нашей
Св. Матери-Церкви бороться съ своимъ врагомъ, *изшед-
шимъ отъ нея*. Возвратить-ли Господь заблудшихъ на
путь истины, или они, избравши себѣ учителей *по сво-
имъ похотямъ, чешими слухомъ*, до конца будутъ идти
путемъ погибели!

Свящ. *Иаковъ Ивановскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ **И. СУЗДАЛЬЦЕВА** въ С.-Петербургѣ.

Галерная улица, домъ Шумахера, № 45.

Въ № 115 Правительственнаго Вѣстника помѣщенъ
циркуляръ Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Гг.
Начальникамъ губерній, въ которомъ указывается на
преимущество изобрѣтеннаго Инженеръ-Механикомъ Ба-
рановскимъ гидропульта, на то, что въ этомъ снарядѣ
можетъ встрѣчаться надобность въ пожарныхъ случаяхъ,
на цѣну его и наконецъ, что желающіе приобрести та-
ковые гидропульти, должны обращаться съ требованіями
своими къ И. Суздальцеву по вышесказанному адресу.

И. Суздальцевъ, приобретя нынѣ отъ изобрѣтателя всѣ
права на исключительное пользованіе испрашиваемой
имъ привилегіи на помянутый гидропультъ, считаетъ
долгомъ со своей стороны ознакомить сельскія общества
съ подробностями этого удобо-переносимаго, простаго, но

прочнаго по своей конструкціи снаряда, могущаго имѣть громадное значеніе въ селеніяхъ, въ особенности же при началѣ пожаровъ и въ зданіяхъ невысокихъ; значеніе это тѣмъ болѣе важно, что пожарная часть въ нашихъ селеніяхъ въ настоящее время находится совершенно въ первобытномъ состояніи. Тѣ инструменты, содержаніе которыхъ нынѣ лежитъ на обязанности крестьянъ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія при тушеніи пожаровъ, да при томъ содержатся-ли и они всегда въ настоящемъ количествѣ и видѣ? Отъ этого селенія во время пожаровъ являются совершенно безпомощными, между тѣмъ какъ при строительныхъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши деревни, онѣ главнѣйше нуждаются въ немедленной помощи, которая важнѣе всего въ началѣ пожара.

Правильное и вполне цѣлесообразное устройство пожарныхъ обозовъ въ селеніяхъ невозможно, ибо это повело бы къ значительнымъ затратамъ на приобрѣтеніе инструментовъ, которые не подь силу крестьянамъ; оставить же эту важную часть въ настоящемъ ея положеніи также нельзя.

Въ виду такого положенія возникъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ привести пожарную часть въ селеніяхъ въ болѣе соотвѣтственное положеніе, съ тѣмъ однако, чтобы устройство ея не повело къ обременительнымъ для крестьянъ налогамъ и чтобы дальнѣйшее поддержаніе ея въ такомъ же видѣ не требовало бы значительныхъ расходовъ.

Всѣмъ изложенныхъ здѣсь условіямъ вполне соотвѣтствуетъ введенный повсемѣстно въ Западной Европѣ гидропультъ, въ настоящее время значительно усовершенствованный въ С.-Петербургѣ Инженеръ-Механикомъ Барановскимъ, собственно потому, что онъ, выбрасывая

дѣйствиємъ одного человѣка 3½ ведра воды въ минуту на значительную высоту, сильною, ровною, непрерывающеюся струею всегда можетъ немедленно подавить огонь при началѣ возгаранія.

Употребленіе этого легкаго простаго снаряда не требуетъ никакой особенной опытности; онъ не подвергается порчѣ и въ случаѣ надобности можетъ быть разобранъ и вновь собранъ всякимъ деревенскимъ кузнецомъ, такъ какъ для этого не требуется никакихъ особенныхъ техническихъ познаній, наконецъ по своей цѣнѣ онъ вполне доступенъ для небогатаго крестьянскаго населенія. Всѣ эти преимущества предлагаемаго мною гидропульта вполне подтвердились официальными опытами.

Если въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ имѣть ушатъ съ водою и въ каждомъ селеніи нѣсколько гидропульта, примѣрно на 200 душъ хотя бы одинъ, хранящіеся въ равныхъ между собою разстояніяхъ, то при началѣ всякаго пожара помощь существенная будетъ подъ рукою, а совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ гидропульта, подослѣвшихъ съ отдаленнымъ концовъ селеній, всегда будетъ въ состояніи залить горящую крышу или же отстоять сосѣдній домъ и тѣмъ прекратить пожаръ вначалѣ, не допуская его принять тѣ гибельные размѣры, которые ежегодно разоряютъ множество селеній. Въ городахъ же всякій заботливый домовладѣлецъ, имѣя на дворѣ хотя бы одинъ гидропультъ, можетъ предупредить большія несчастія, не говоря уже о томъ, что снарядъ этотъ можетъ быть употребленъ на поливку садовъ, огородовъ и улицъ передъ домами.

Указавъ на пользу привилегированнаго моего снаряда, я считаю долгомъ присовокупить, что въ складѣ моемъ всегда имѣется въ готовности достаточное количество

гидропульты для немедленнаго удовлетворенія тѣхъ частыхъ спросовъ, за которые будетъ доставлена полная по объявленію плата, а всякій болѣе значительный заказъ, по которому будутъ доставлены шесть рублей въ задатокъ, можетъ быть исполненъ въ теченіи 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ; снаряды будутъ изготовляться на заводахъ по мѣрѣ поступленія заказовъ, остальная за тѣмъ плата можетъ быть выслана ко мнѣ по полученіи извѣстія о томъ, что заводы доставили законное имъ количество, или же гдѣ находятся мѣстные мои агенты, то можетъ быть уплачена имъ за принятіи гидропульты на мѣстѣ, а какъ раздробительныя доставки неизбѣжно возвышаютъ ихъ стоимость, то для сельскихъ обществъ было бы выгоднѣе всего прямое посредничество Губернскаго Начальства или Земства и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстными властями было бы затребовано отъ меня болѣе или менѣе значительное количество гидропульты, я готовъ принять таковыя официальные заказы безъ задаточныхъ денегъ, съ обязательствомъ доставить затребованное количество въ губернскіе города съ уплатою мнѣ денегъ чрезъ 10 дней по сдачѣ.

Цѣна гидропультамъ назначена въ Петербургѣ 18 рублей; за доставку же чрезъ транспортныя конторы въ губернскіе города, партіями не менѣе 3-хъ штукъ, прибавляется, смотря по разстоянію, отъ 50 к. до 1 руб. 25 к.; для Сибирскихъ же губерній и Кавказа опредѣлять напередъ цѣну провоза не возможно и таковая будетъ взиматься подѣйствительной стоимости доставки, мѣлчныя же требованія отъ одного до 3-хъ гидропульты не могутъ быть иначе доставляемы какъ по почтѣ, и въ этомъ случаѣ къ цѣнѣ 18 руб. прибавляется вѣсовыхъ денегъ по расчету 27-мъ фунтовъ на каждый гидропультъ отъ

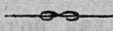

15 до 30 коп. съ фута, смотря по отдаленности отъ Петербурга и на основаніи почтовой таксы.

Для большаго удобства пріобрѣтателей, въ непродолжительномъ времени явятся въ губернскіе города мои агенты, уполномоченные принимать какъ официальные, такъ и частные заказы, а также и для раздробительной продажи въ губернскихъ городахъ по опредѣленной цѣнѣ, въ 20 руб. со штуки.

Позволяю себѣ также обратить на мой снарядъ просвѣщенное вниманіе управленій желѣзныхъ дорогъ, которыя безсомнѣнно признаютъ пользу такого удобопереносимаго огнегасительнаго снаряда.

Снабженіе каждаго моста, деревянныхъ зданій, товарныхъ сараевъ и даже каждаго поѣзда хотя бы однимъ таковымъ снарядомъ, можетъ предупредить большія потери и несчастія.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-го 16-го числа.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Братствѣ Св. Креста, въ Саратовѣ.

Цѣна, за годовое изданіе Вѣдомостей, ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ, а съ *пересылкою* во всѣ мѣста Имперіи и *доставкою* на домъ жителямъ г. Саратова, ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ШЕСТЬДЕСЯТЬ КОПѢЕКЪ; кромѣ того, редакція проситъ подписчиковъ прислать СОРОКЪ КОПѢЕКЪ за корешокъ, всего ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Редакторъ, Предсѣдатель Братства Св. Креста, Священникъ **Іаковъ Груздевъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ. мая 16 дня 1870 г.

Въ типографіи „Сарат. Справ. Листка.“

къ изъ города Вольска какая-то старица, по имени Евдокія. Преданіе, необъясняя ближайшихъ причинъ этого переселенія, характеризуетъ саму старицу такимъ образомъ: это была сухая, сгорбленная старуха, не смотря на упадающія свои силы, довольно трудолюбивая, живая, ласковая и вкрадчивая. Зараженная расколомъ, она имѣла непосредственныя сношенія съ Иргизскими монастырями и имѣла въ рукахъ, послѣ, не мало раскольническихъ книгъ и рукописей. Бывала-ли она въ Кузнецкѣ прежде, или прибыла теперь сюда въ первый разъ, по побужденіямъ чуждымъ пропаганды, — неизвѣстно. Досто-вѣрно только то, что старица сначала бѣдствовала, находя себѣ постояннаго пріюта въ городѣ. Наконецъ, своимъ положеніемъ она возбудила состраданіе къ себѣ богатыхъ братьевъ, купцовъ Щипановыхъ и поселилась у нихъ въ отдѣльной келліи, на огородѣ. Преданіе и теперь указываетъ мѣсто этой келліи. Это какъ разъ — противъ алтаря нынѣшней Никольской церкви. Около этого храма группировалось тогда почти все, состоятельное тогда, населеніе города. Въ новомъ уютномъ своемъ жилищѣ старица преобразилась. Расположившись полною хозяйкою, она окружила себя обстановкою чисто раскольническою. Толстыя, закоштѣлыя, старопечатныя и

ныхъ росписей и метрическихъ книгъ, говорящихъ вообще очень немного о расколѣ, письменныхъ свидѣтельствъ о прошедшемъ болѣе нѣтъ никакихъ. Въ видахъ вѣрнаго храненія всѣхъ замѣчательныхъ религіозно-нравственныхъ явленій въ приходахъ, выданы, въ послѣднее время, въ каждую церковь тетради для церковныхъ лѣтописей. Въ тетради эти, сколько намъ приходилось видѣть и слышать, до сихъ поръ еще не записано почти ничего. Неизмѣнная обязанность оо. Настоятелей церквей ежегодно вписывать въ эти тетради, въ видѣ краткаго отчета о состояніи ихъ приходовъ, все, что замѣчено ими (удеть въ нихъ въ теченіи года; свидѣтельства этихъ записей оо. Благочинными — было бы дѣломъ не-обременительнымъ, но полезнымъ.

старописьменные книги и рукописи, въ порядкѣ расположенныя на видныхъ мѣстахъ, темножелтыя лики Св. иконъ, съ двуперстнымъ перстосложеніемъ, въ переднемъ углу, длинная кожаная лѣстовка, мѣдная ладонница и разноцвѣтный подручникъ—вотъ вещи, прямо бросавшіяся въ глаза входящимъ въ келлію. Какъ ни скромна была, повидимому, эта келлія съ своею обитательницею, но она послужила первою заваскою раскола въ городѣ. Въ небольшомъ, недавно еще тогда преобразованномъ изъ села Нарышкина, городѣ Кузнецкѣ, замѣтно было всякое новое лице. Къ тому же келлія, въ которой поселилась старица, принадлежала богатымъ и вліятельнымъ тогда купцамъ Щипановымъ. И сама старица была явленіемъ необыкновеннымъ, не только теперь въ Кузнецкѣ, но и прежде, въ селѣ Нарышкинѣ. Простаивая много часовъ на молитвѣ и отбывая сотни земляныхъ поклоновъ по лѣстовкѣ, она скоро прослыла въ городѣ праведною, затворницею. Сами братья Щипановы благоговѣли предъ нею, часто просили ея молитвъ и гордились, что около нихъ поселилась подвижница; старица не крылась отъ своей славы, а скорѣе, сама искала ея, какъ ручательства за успѣхъ предпринимаемаго ея дѣла. Этого было пока достаточно на первый разъ. Молва о святости, придава старухѣ смѣлости, и она развила свой языкъ. Изъ келліи ея, начали понемногу выходить книги и рукописи, гласящія о воцареніи антихриста *по седми тысячѣ лѣтъхъ*. Къ самой старицѣ чаще и чаще стали приходять собесѣдницы, съ обильнымъ приношеніемъ ей всякой—всячины. Настроенныя на раскольническій ладъ вкрадчивыми ея словами, умиленные собесѣдницы, разносили по городу вѣсть «о старой вѣрѣ». Начался говоръ, сначала тихій, глухой, не

грозящій никакими серьезными опасностями. Ядъ раскола пускался такимъ образомъ сначала осторожно, въ небольшой пропорціи, и медленно производилъ свое дѣйствіе. Нужно было, чтобы дѣйствіе это было постепенное, восходящее отъ силы въ силу. Иначе, слишкомъ большой приѣмъ на первый разъ чистаго раскола, могъ не переработаться и невойти въ плоть и кровь, могъ обнаружить свой вкусъ и произвести обратное дѣйствіе. Но когда, первый слабый приѣмъ раскола оказалъ свое дѣйствіе, вошелъ въ нравственные соки, потребовался приѣмъ второй, уже болѣе сильный. И приѣмъ этотъ данъ былъ какъ разъ въ свое время. Вызванные ли дѣломъ старицы Евдокіи, или по побужденіямъ, не связаннымъ прямо съ нею, Кузнецкъ около этого времени стали навѣщать старцы Иргизскихъ монастырей. Нѣкоторые изъ нихъ проживали въ городѣ подолгу и вкрадывались въ расположеніе богатыхъ домовъ. Особенно радушенъ былъ къ нимъ тотъ-же домъ Щипановыхъ. Пропорція отравы раскола так. обр. увеличилась и начала уже замѣтное дѣйствіе. Преданіе не сохранило ни одного имени изъ этихъ старцевъ. Извѣстно только, что до 1800 года ихъ перебивало въ Кузнецкѣ множество; всѣ они встрѣчали радужный приѣмъ и уѣзжали съ приношеніями въ пользу Иргиза. Заражая все сильнѣе и сильнѣе въ городѣ все, что способно было къ воспріятію заразы, расколъ, въ скоромъ времени, началъ уже понемногу пробиваться наружу, и замѣтно проявляться. Проявленіе это всего виднѣе сдѣлалось прежде въ келліи старицы Евдокіи. Къ ней явилась уже, въ качествѣ преданной ученицы Кузнецкая старая дѣва Прасковья Мыльникова. Сошедшись разъ, Евдокія и Мыльникова становятся «сестрами» и неразлучаются до самой смерти. Онѣ вмѣстѣ сучать

восковья свѣчи для своихъ почитателей, приманиваютъ пряниками дѣтей и учатъ ихъ раскольническимъ началамъ молитвы. Вообще, по мѣрѣ своихъ силъ, усердно и единодушно служатъ онѣ одному общему своему дѣлу. Такъ, почти въ одно время, застаютъ ихъ смерть. Умираетъ сначала старица Евдокія, и смерть ея показала, что симптомы раскола въ городѣ уже довольно сильны. Нужно было предать тѣло землѣ. Такъ какъ въ Кузнецкѣ до сихъ поръ еще не было явныхъ отдѣленій отъ Церкви и, стало быть, никто не могъ рѣшиться хлопотать о раскольническомъ погребеніи; то Евдокія, вѣроятно по ея завѣщанію, была принесена въ храмъ и отпѣта православнымъ Священникомъ, подъ именемъ Параскевы. Также поступлено было потомъ и съ Мыльниковою. Ее отпѣли въ томъ же храмѣ, но не Параскевою, а Еввимию. Переотпѣваніе обѣихъ, подъ собственными именами, происходило послѣ, заочно—въ Вольскѣ, по раскольническому обряду. Факты эти свидѣтельству ютъ достаточно ясно, что сочувствіе къ расколу въ городѣ было уже такъ сильно, что духовенство безъ особеннаго труда введено было въ обманъ, котораго никто не рѣшился объяснить ему даже послѣ.

Смерть старицы Евдокіи и Параскевы Мыльниковой не нанесла никакого ущерба дѣлу раскола.—Да и не могла нанести. Онѣ сошли въ могилу, какъ почти совершенно уже не нужные, такъ сказать безсильныя сами собою производить дальнѣйшее движеніе раскола въ городѣ. По этому, еще при жизни своей, за нѣсколько времени до смерти, онѣ становятся въ тѣни, и въ на-
дѣльв Иргизскихъ и Вольскихъ раскольниковъ почти не замѣчаются. Смена раскола, послѣянная на новой поч-
вѣ, оставалось теперь только слегка поддерживать, пре-

доставляя ихъ ростъ естественнымъ условіямъ самой почвы. Но Ирғизъ дѣлалъ болѣе: онъ не спускалъ глазъ съ Кузнецка, и работалъ всѣми силами. Не говоря уже о томъ, что старцы, ободряемые успѣхомъ раскола въ городѣ, чаще и чаще посѣщали Кузнецкъ, по большимъ праздникамъ безпрепятственно славили по домамъ, разносили св. воду и иконы, многіе изъ города стали сами ѣздить къ нимъ на Ирғизъ, и возвращались оттуда, рассказывая чудеса «о древле православныхъ монастыряхъ». У Кузнецка такъ обр. завязались еще болѣе искреннія, живыя связи съ самымъ источникомъ раскола. Волненіе въ городѣ частъ отъ часу усиливалось и грозило уже серьезными опасностями Прав. Церкви. Многіе стали приглашать изъ другихъ мѣстъ бѣглыхъ раскольническихъ священниковъ и просить ихъ совершать духовныя требы. Многіе, по примѣру Евдокіи и Мыльниковой, переотпѣвали покойниковъ въ Вольскѣ и ѣздили туда за другими требами. Словомъ, питомцы раскола уже созрѣли и были готовы. Недоставало только одного, — рѣшимости явно отдѣлиться отъ Прав. Церкви. Старыя привычки къ ней еще говорили сильно. Всѣ смотрѣли только другъ на друга, и ждали начала отъ кого бы-то нибыло. Въ періодъ такой-то борьбы, въ періодъ сильныхъ колебаній и нерѣшимости, зараженные расколомъ придумываютъ средство выйти изъ своего неопредѣленнаго положенія, не разрывая связей съ Прав. Церковію. Соединясь въ одно общество, они оффиціально выражаютъ свое желаніе — быть старообрядцами и ходатайствуютъ предъ Духовнымъ Начальствомъ о перечисленіи себя въ Единовѣріе. Во главѣ этого общества стоитъ предприимчивый мѣщанинъ Василій Серебряковъ. Это было въ 1810 году. Какъ довѣренное лицо отъ Кузнецкаго общества старо-

обрядцевъ, Серебряковъ является въ городъ Пензу къ Епископу Пензенскому и Саратовскому Мовсею и ходатайствуетъ сначала объ отводѣ особаго кладбища, для погребенія тѣлъ старообрядцевъ. Пензенская Духовная Консисторія, признавъ Серебрякова повѣреннымъ, Указомъ отъ того-же года мая мѣсяца, по резолюціи Преосвященнаго, даетъ знать Кузнецкому Духовному Правленію, что «Кузнецкимъ старообрядцамъ разрѣшается имѣть отдѣльное кладбище». По силѣ этого указа и отведено было то самое мѣсто, которое и доселѣ занимается раскольническимъ кладбищемъ. Въ томъ же 1810-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, Указомъ той-же консисторіи, для молитвословій къ Кузнецкимъ старообрядцамъ, опредѣленъ Священникъ Саратовскаго уѣзда, села Гусиной Лапы, Трифонъ Андреевъ. Такъ возникло въ городѣ Единоуѣріе. Къ несчастію, новоопредѣленный Священникъ Андреевъ оказался неблагонадежнымъ и въ короткое свое служеніе приобрѣлъ очень незавидную репутацію. Впрочемъ, удержать Кузнецкихъ раскольниковъ при Церкви, Единоуѣріемъ, было уже дѣломъ невозможнымъ, даже при самомъ благонадежномъ священникѣ. Порвавши тайно всѣ связи съ Прав. Церковію, подвигаемые Иргизомъ все впередъ и впередъ, они, по самой силѣ соблазна, не могли уже держаться при ней. Сила возбужденія расколомъ влекла ихъ далѣе. Нить, связующая еще ихъ съ Св. Церковію, для нихъ ничего не значила, и они порвали ее легче, чѣмъ привязались. Домъ Щипановыхъ первый взялъ смѣлость, и объявилъ себя чисто раскольническимъ, бѣглопоповскаго толка. Примѣръ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ былъ сигналомъ, и подбѣйствовалъ съ необыкновенною силою. — Дома Недосова, Серебрякова, Барминцева и Маштакова тутъ-же разорвали всѣ связи

съ Пр. Церковію, и, какъ знатные тогда въ городѣ, увлекли за собою почти всѣхъ, которые такъ или иначе были связаны съ ними. Расколъ выросъ вдругъ, и считалъ своихъ послѣдователей уже сотнями. Въ домѣ Недосова, старая дѣва Марья Гаврилова, гласно открыла раскольническую школу и принимала дѣтей Прав. родителей (*). Единоувѣріе исчезло. Само Духовное Начальство не нашло никакихъ средствъ поддержать его. Впрочемъ какъ мало и прежде значило въ Кузнецкѣ это Единоувѣріе, видно между прочимъ изъ того, что въ настоящее время въ городѣ почти совсѣмъ забыли о немъ. Самы раскольники едва помнятъ объ немъ, а нѣкоторые даже совсѣмъ не сознаются въ немъ. — «Мы съистари въ старой вѣрѣ» — обыкновенно всегда говорятъ они. Это «съистари» возводится ими къ тому времени, когда расколъ, не сдѣлавъ еще въ городѣ явныхъ отторженій отъ Прав. Церкви, былъ уже въ силѣ, и имѣлъ своихъ тайныхъ послѣдователей.

Отпадши отъ Прав. Церкви, Кузнецкіе раскольники, на первыхъ же порахъ, становятся смѣлы, предприимчивы и рѣшительны. Соединясь въ одно общество, они отдѣляютъ изъ среды себя особыхъ лицъ, и поручаютъ имъ руководить общественными предпріятіями. Непосредственно, послѣ тяжкой години нашествія Французовъ, отозвавшейся въ Кузнецкѣ сильнымъ народнымъ уныніемъ, въ общественномъ совѣтѣ у нихъ рѣшается вопросъ о построеніи часовни. Мѣсто для этого указано было въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нынѣшняго Собора, на одномъ

(*) Подобнаго рода школы, къ прискорбію, существуютъ въ Кузнецкѣ и теперь. Наставницы ихъ, старыя дѣвки — раскольницы, безпрепятственно принимаютъ дѣтей и православныхъ родителей, и учатъ ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми раскольниковъ, по старопечатнымъ и старописьменнымъ книгамъ.

изъ угловъ, образуемыхъ переулками такъ называемой большой улицы. Попечителемъ при построеніи, единогласно былъ избранъ извѣстный уже своими услугами расколу въ городѣ, мѣщанинъ Василій Серебряковъ. Энергичный, не отступающій ни предъ какими препятствіями, Серебряковъ, со всѣмъ усердіемъ, принялся за дѣло, и часовня, около половины того-же 1813 года, была готова. Снаружи это была простая, довольно помѣстительная связь изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, съ обыкновенною тесовою крышею. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, на высокихъ, обшитыхъ тесомъ столбахъ, поставлена колокольня съ куполообразною, съ осемиконечнымъ крестомъ на верху, крышею. вмѣсто ограды, часовня кругомъ огорожена была высокимъ, глухимъ, тесовымъ заборомъ. Не встрѣчая ни откуда никакихъ помѣхъ своему дѣлу, Серебряковъ, на доброхотно жертвуемая деньги, купилъ довольно громогласный, въ 8 пудовъ, колоколь, и повѣсилъ его на колокольнѣ. Радость всѣхъ раскольниковъ была неописанна. Окончивъ такъ обр. съ честію возложенное на него дѣло, Серебряковъ, по предложенію общества раскольниковъ, принявъ на себя обязанность церковнаго старосты, и до конца своей жизни всецѣло отдался часовнѣ. По его стараніямъ, въ этомъ же году, она украсилась внутри иконостасомъ, состоявшимъ изъ простой, сплошной стѣны иконъ, конечно—въ раскольническомъ духѣ. При самомъ входѣ, былъ поставленъ, какъ въ Православныхъ храмахъ, свѣчный ящикъ, откуда Серебряковъ продавалъ восковыя свѣчи и ладонь, и гдѣ хранилась вырученная отъ продажи сумма. Въ священникахъ, для отправленія богослуженія, раскольники не нуждались. Стоило только кому либо отправиться въ Пензу, и священникъ для нихъ тамъ всегда былъ